

Гермиона все еще хмурилась, когда они с Гарри вошли в атриум Министерства по дороге домой. «У меня есть работа! Я должен подготовить наш ответ на этот запрос ICW о возможном нарушении статута секретности».

«Это не срочно. Они все еще обсуждали, действительно ли Волдеморт вернулся, когда мы победили его в Хогвартсе». Гарри звучал одновременно уверенно и снисходительно. ICW не произвел впечатления ни на кого из них, еще во время войны с Волан-де-Мортом. Даже с Дамблдором у руля - или, может быть, из-за этого Гарри в частном порядке подумал, что этот человек, вероятно, называл слишком много лидеров «мой мальчик» - он не предпринял никаких действий, заявив, что его полномочия не покрывают вмешательство во «внутренние дела общества». страна-член ".

Гермиону это не убедило. «Это действительно звучало срочно. Нарушение статута секретности - это почти единственное, к чему ICW относится серьезно».

«Они определенно относятся к этому более серьезно, чем к запросу об экстрадиции убийцы». Гарри ответил.

«Предполагаемый убийца, Гарри». - поправила Гермиона, когда они входили в атриум министерства. «До осуждения он подозреваемый».

«Учитывая то, что мы знаем от свидетелей и его товарищей-чистокровных фанатиков, он определенно помогал разработать законы, которые отправляли маглорожденных в Азкабан. Это делает его убийцей».

«Не совсем. Это...»

Независимо от того, что Гермиона хотела сказать, было прервано внезапным прибытием двух дюжин человек через портключи в международную зону. Вокруг них двоих остановились другие служащие министерства, направлявшиеся домой, которых, несомненно, тоже интересовали эти прибывшие.

"Разве те не были защищены?" - спросил Гарри, нахмурившись, его палочка бессознательно выскользнула из кобуры на запястье. Они были немного в стороне от зоны прибытия, и никто из них не был похож на одного из немногих пропавших без вести чистокровных пуристов, но там были чары и зелья, которые можно было замаскировать. Он был уверен, что Дин, Роберт и охранники в атриуме тоже были начеку и приготвили к драке. Министерство было готово к атаке выживших чистокровных в течение некоторого времени, хотя ничего подобного не произошло. Так далеко.

«Да. Только дипломатические порталы могут пройти, а эти... Мерлин! Гермиона тоже держала в руке свою палочку - по крайней мере, никто из них больше не стрелял заклинаниями при каком-либо внезапном звуке, это было плохое время после битвы за Хогвартс для обоих - и уставилась на него. "Видишь? Это было срочно!" Она быстро наложилась на себя чары, поправляя волосы и одежду.

«В любом случае ты бы потратил время на написание чего-нибудь, учитывая, что они сейчас здесь. Возможно, было бы немного пренебрежительно, если бы ты попробовал общаться с помощью писем сейчас». Гарри ухмыльнулся. Однако он был немного раздосадован - он запланировал для них двоих красивый частный ужин с новым рецептом, который Винки наконец усовершенствовал. Ах, ну, чары застоя спасли бы это. Он ухмыльнулся еще больше, когда увидел, что волосы Гермионы уже меняют форму, которую заставило их очарование.

К тому времени, как они добрались до зоны прибытия дипломатических портключей, он выучил свои черты лица, и никаких следов веселья - и романтики - не было. Это было несложно. Судя по тому, что они могли видеть и слышать, руководитель делегации громко требовал, чтобы «мистер Поттер и мисс Грейнджер» немедленно явились к нему. И он, и Гермиона снова спрятали палочки в рукавах. Не годится произвести плохое первое впечатление.

Гарри оглядел человека. Молодой, почти такой же молодой, как Гарри и Гермиона. «Моложе, если считать переживания», - решил Гарри. Блондин, хотя и не блондин Малфоя, с красивым лицом, отдаленно напоминавшим ему Седрика Диггори, но насмешкой, достойной Драко Малфоя в худшем случае. Гарри считал его еще одним надутым чистокровным идиотом. Большая часть остальной части делегации - две дюжины - выглядела похожей, хотя бы чуть менее высокомерной. Еще хуже, чем Малфой, подвиг, который Гарри не считал возможным. Они были одеты в мантии, которые, должно быть, стоили целое состояние, и были наполнены всевозможными косметическими чарами, но это не означало, что они были неумелыми. В конце концов, Лаванда Браун хорошо зарекомендовала себя в битве при Хогвартсе и выглядела как можно лучше. Новоприбывшие знали достаточно, чтобы не загораживать обзор друг друга, и следили за всеми в атриуме. Тем не менее, похоже, никого не беспокоили разочарованные два человека на балконе первого этажа в другом конце зала - слишком далеко для колдовства. А вот для винтовки почти в упор. Итак, чистокровные. Двое выглядели старше, но было ясно, что это не главные. Не достаточно высокомерно.

Оценка Гарри заняла не более нескольких секунд, покрытых Гермионой - чей аналитический ум, вероятно, видел много вещей и подсказок, которые он пропустил, хотя, вероятно, ничего, что напрямую касалось боя, он не имел обыкновения ничего пропускать в этой области - представляя себя и Гарри.

«Я министр Грейнджер. Это главный маг Поттер. Могу я узнать ваше имя и цель вашего визита? Мне не было известно о запланированном визите дипломата». Голос Гермионы был мягко вежливым, хотя Гарри - а также Дин и Роберт, занявшие позиции немного позади и сбоку от них - определенно уловили в нем след раздражения. Терпимость Гермионы ко всем и ко всему, что нарушало ее тщательно спланированный график, не особенно возросла со школьных времен. Гарри посчитал, что ему повезло быть единственным, кто смог утащить ее с работы, не постигнув худших последствий, чем какое-то фырканье и ворчание. Большую часть времени.

Молодой человек выпрямился в свой значительный рост и почти насмешливо посмотрел на них, как образ чистокровного дворянина. «Я Луи д'Орлеан». - заявил он с сильным французским акцентом. Гарри знал, кто такие д'Орлеаны - королевская семья Волшебной Франции. Как однажды объяснила Гермиона, не то чтобы он вспомнил все это, Волшебная Франция была герцогством, а не королевством, поскольку французские короли не потерпели

бы другого королевства на своей земле до статута секретности. Но, несмотря на все это, это был французский дофин - старший сын правителя Волшебной Франции.

Луи взглянул на них, вероятно, чтобы убедиться, впечатлены ли они, и продолжил. «Я здесь, чтобы взять под свой контроль британское министерство на время расследования ICW». Он протянул руку, и один из его лакеев - вероятно, его школьный друг, он выглядел того же возраста и носил слишком дорогую одежду для слуги - вручил ему свернутый пергамент. Он развернул его и продолжил, не подозревая о влиянии своего заявления на британское присутствие. «Это резолюция ICW».

Гарри не был экспертом в области международного магического права. Среди британцев никого не было - они протолкнули своего последнего эксперта через Завесу за его действия в суде во время правления Волан-де-Морта. Однако он хорошо знал своих собратьев-британских волшебников. Каким бы законным ни было это решение, британские маглорожденные волшебники больше никогда не подчинятся чистокровным, независимо от их происхождения. Он также понял, что это был не слишком большой почетный караул для дипломата, это были малочисленные оккупационные силы. Он надеялся, что они были достаточно умны, чтобы понять, насколько они малорослые, и на самом деле не предприняли ничего жестокого.

Гермиона встретила взглядом с Луи, похоже, не обращая внимания на пергамент. Гарри увидел, как она немного сместила вес, готовясь увернуться на случай, если пергамент окажется портключом. Он также видел, как гнев из-за такого неповиновения промелькнул на красивом лице принца. Когда Гермиона ответила ему, голос Гермионы был твердым и решительным. «Мы будем выполнять свои обязанности в отношении соблюдения статута секретности. Но ни при каких обстоятельствах мы не передадим контроль над нашей страной вам или кому-либо еще из ICW». С вежливой, хотя и немного оскорбительной улыбкой она продолжила: «Мы, конечно, поручим DMLE расследовать ваше заявление о нарушении статута секретности, как только мы узнаем, о чем именно вы говорите».

Глаза французского принца сузились от гнева. Он бросил пергамент соседнему с ним лакею и вытащил свою палочку. "Ты не ..."

Все, что он хотел сказать, было отрезано мощным экспеллиармусом Гарри Поттера. Технически нелетальное заклинание, оно отбросило дофина Волшебной Франции на 15 метров назад. Он сбил двух своих друзей, прежде чем врезался в стену с тошнотворным треском. В то время Гарри не думал ни о чем, кроме как убедиться, что Гермиона и остальные его друзья в безопасности. Более поздние историки назовут этот момент первым выстрелом или первым периодом революционных войн.

Грязнокровка осмелилась ударить их дофина! Жезлы вылетели из кобуры дуэлянтов в нетерпеливые руки.

Они были цветком французской магической знати, избранными товарищами дофинов, как их называли в Шармбатоне, и их лучшими друзьями. Возможно, они выглядели так, будто тратили больше времени на косметические чары, чем на боевую подготовку, но, несмотря на их возраст, мало кто мог сравниться с ними на дуэльном ринге.

Вооруженные заклинаниями, которым не учат никого, кроме нескольких избранных знатных семейств, вооруженные лучшими боевыми мантиями, которые только можно купить за деньги, и с десятками дуэлей за плечами, они не могли представить себе проигрыш от кучки полуграмотных - они, несомненно, говорили никаких французов - грязнокровок, сколько бы их ни было.

У них не было шансов.

Роберт Смит был почти таким же быстрым, как Гарри. Это была одна из причин, по которой Гарри выбрал его в качестве одного из телохранителей Гермионы. Технически он тоже был одним из телохранителей Гарри, но все знали, что Гарри сначала будет защищать Гермиону, а потом позаботится о себе. Другая причина его выбора заключалась в том, что Роберт не позволял ничему тормозить его, когда дело касалось сохранения его подопечных - без сомнения, никакие мысли не были напрасными на последствия. И он был совершенно безжалостен - по мнению Гарри, бонус.

Как только он увидел, как Гарри бросил, Роберт двинулся вперед. В отличие от большинства других, у него было две кобуры на запястье: одна на левом запястье для палочки, другая, зачарованная, на правом запястье, для другого оружия. Его магловское оружие. Его зачарованное улучшенное маггловское оружие. К тому времени, как он добрался до Гермионы, она уже создала перед собой укрепленную каменную стену, достаточно широкую, чтобы отрезать делегацию от британских волшебников и ведьм. Протега не блокировал непростительное, но каменная стена блокировала, колдовала она или нет. И она потратила довольно много времени на совершенствование своих навыков заклинания, чтобы оно могло противостоять ряду заклинаний. Роберт подошел к левому краю стены, пригнувшись, поднял свое любимое оружие - FN P90. Зачарованный быть легче и не страдать от отдачи, с бездонным магазином, и внутренние охлаждающие чары, он мог стрелять одной рукой так же легко, как другие стреляли из пистолета. Он доверил Дину прикрыть правую сторону. Один французский волшебник уже пытался обойти стену - они были быстрее, чем чистокровные британцы, с которыми он сражался, - и он выстрелил очередь из пуль 5,7 x 28 мм себе в грудь и лицо.

Затем на первом этаже открылся разочарованный пулемет МГ-3. С их приподнятого положения наводчик мог стрелять через стену в чистокровных. Он был зачарован, как собственное оружие Роберта, с чарами отдачи и охлаждения, а также с бездонным ящиком для боеприпасов с амулетом-близнецом. Пулеметчиком был еще один маглорожденный, как и Роберт, которого изгнали из волшебного мира, чтобы вернуться в мир, который оставил его позади, пока он изучал магию, и в итоге стал солдатом удачи, лучшая работа, которую он мог получить с тем, что составляло к образованию, которое прекратилось в начальной школе. Благодаря чарам он не ограничивался короткими управляемыми очередями, а мог просто продолжать стрелять и вести огонь по рядам французоз. Половина из них умерли, прежде чем осознали, что происходит, разорванные, казалось бы, нескончаемым градом пуль. Один пытался аппарировать, но это было заблокировано. Затем поднялись щиты, остановив пули - пока. Смит знал, что со временем даже самый прочный щит не сможет противостоять пулям, пробивающим броню. Они могли просто подождать... но в этом и не было нужды.

Гарри присоединился к нему на краю теперь более толстой стены - Гермиона уже наколдowała другую прямо за ней и собиралась призывать третью. Он ничего не сказал, просто наклонился за угол и одним взмахом палочки опустил щиты. Все остальное сделал автомат.

Роберт первым вырвался из укрытия с оружием наготове, чтобы проверить выживших, как только MG-3 перестал стрелять. Их не было. Он не ожидал их найти - иначе бы он и не прекратил стрелять по пулеметчику. Тем не менее, он все же проверил наличие иллюзий, прежде чем подать «чистый» сигнал.

Гарри хотелось, чтобы его вырвало, но он сдержал себя. Вид двух дюжин разорванных трупов в лужах крови вызвал воспоминания, которые он надеялся навсегда похоронить. Рядом с ним Гермиона не выказывала никаких эмоций - он понял, что она отступила в своем образе ученого, анализируя все, что могла видеть, но не видела этого на самом деле. Вероятно, она считала пулевые отверстия и пыталась угадать, нужно ли MG-3 подгонять под эти расстояния.

Оба прошли через зону международных портключей, избегая луж крови, растекающейся по полу, испещренной пулевыми отверстиями. У стены перед собой они нашли дофина. Гермиона присела и внимательно посмотрела на мертвого принца. «Интересно, умер ли он от удара о стену или впоследствии был убит шальной пулей». - прокомментировала она, убирая прядь волос с лица трупа, которое не было затронуто ни заклинанием, ни пулей, и которое все еще имело удивленное выражение.

"Это имеет значение?" - спросил Гарри, пытаясь казаться таким же отстраненным, как Гермиона.

«Это имеет значение для протокола». Гермиона ответила тем же тоном, что использовала, когда говорила о дополнительной работе в классе, в котором у нее уже наверняка была четверка.

«Я думаю, он мог умереть от ран, полученных от моего заклинания, но был застрелен еще до того, как это случилось».

Гермиона кивнула. "Я согласен." Позади них волшебники проверяли другие тела. Один из них принес им пергамент Орлеанского. Он впитал немного крови, но только на тыльной стороне, и его проверили на наличие заклинаний.

Гермиона прочитала его, и Гарри заметил, что она слегка напряглась, хотя она сохраняла спокойный вид для остальной аудитории. «Немедленно проинформируйте премьер-министра. Эти идиоты могут попытаться забыть его - они ссылаются на наше сотрудничество с ним как на нарушение Статута секретности». Покачав головой, она посмотрела на Гарри и направилась к своему офису.

Гарри понял ее без слов и просил доставить еду на четверых в офис Гермионы, а сам последовал за ней. Это будет долгая ночь.

Через день они все еще были в офисе Гермионы. Зелья перца и очищающие чары скрывают последствия бессонной ночи, но не помогут навсегда. Но к этому моменту вся Волшебная Британия была в состоянии боевой готовности, и у них была запланирована встреча с премьер-министром, чтобы «скоординировать свой ответ» на нарушения ICW.

Гарри уронил специальный выпуск газеты, которую он читал, и все было сосредоточено на «террористической атаке» на дом премьер-министра - что немагическая пресса сделала из попытки ICW «допросить» премьер-министра. Предупрежденный, его отряд безопасности, включающий двух маглорожденных волшебников, сумел остановить делегатов ICW, но не так быстро и легко, как дофин был остановлен внутри министерства, и по крайней мере один из нападавших сбежал через видение. Офицеры MLE искали его, но никто не думал, что им это удастся.

Гарри просмотрел предположение в статье, больше для развлечения, чем по какой-либо другой причине. Драка была слишком публичной, чтобы ее полностью скрыть, поэтому прессе сообщили, что это был террористический акт. Учитывая их историю, у ИРА были некоторые проблемы с объяснением, что они не несут ответственности, особенно после того, как их последняя отколовшаяся ячейка взяла на себя ответственность. Премьер-министр также уже доил весь инцидент для некоего политического капитала, имеющего дело с Северной Ирландией.

Напротив, магическая пресса подняла шум. Квиблер говорил о попытке вторжения французской королевской семьи и проводил параллели с вторжением в 1066 году. Это не помогло успокоить воду. Ежедневный пророк сосредоточился на чистокровном нападении на Министерство и эффективности обороны, и - газета действительно переборщила, пытаясь угодить новому режиму - потребовала глав людей, стоящих за атакой. Еженедельник Теен Witch Weekly посвящен Гарри и Гермионе, сражающимся бок о бок, и, вероятно, попытается проанализировать, что выбор заклинаний Гарри и Гермионы говорит об их отношениях. А в Косом переулке собралась небольшая толпа, требовавшая свержения «чистокровного режима в ICW».

Освещение в зарубежной прессе было другим, к сожалению, не в их пользу. Французские газеты с пеной у рта кричали о «трусливом жестоком убийстве благородного наследного принца Франции» руками «отребья грязных магглов» и буквально требовали голов Гарри и Гермионы. Российская пресса присоединялась к ним в их «требовании справедливости», но также задавалась вопросом, насколько французская делегация может быть захвачена магглами. Пруссак сдерживались, просто сообщая об «инциденте, который привел к гибели дофина Волшебной Франции». У остального мира еще не было своего мнения, но это изменится.

Гермиона вздохнула. «Это будет война. Они не могут позволить этому уйти, и мы не можем подчиниться».

Гарри кивнул. Однажды он бы предложил взять на себя исключительную ответственность и пожертвовать собой ради друзей, но знал, что это не поможет. Чистокровные хотели, чтобы все, кто участвовал в Революции, были убиты, а маглорожденные были раздавлены. И Гермиона убьет его, если он предложит пожертвовать собой.

«Нам нужно подготовиться. У нас не так много времени, и в настоящее время мы широко открыты для любого, кто может войти - метлой, портключом или призраком. Это должно измениться». - заявила Гермиона. Гарри снова кивнул. «Но нам все еще нужно противостоять их обвинениям в нарушении статута секретности. И нам нужно выяснить, кто именно стоит за

этим. Это не было стандартной процедурой ICW».

Гарри согласился: «Они действительно что-то сделали, причем очень быстро. Что-то не так».

Гермиона потерла виски. Она почувствовала приближение головной боли.

Антуан Малфой скрывал свой восторг, разговаривая со своими уважаемыми коллегами по ICW. Все шло намного лучше, чем ожидалось. Мало того, что вся Волшебная Франция требовала голов британских грязнокровок, этим животным даже удалось убить дофина. У герцога, конечно, были и другие дети, но это был первый шаг, и бесславная смерть наследного принца, несмотря на попытки изобразить его одержимым изменой и вероломством, не улучшила имидж королевской семьи. Может быть, какие-то слухи о том, что их кровь ослабла ...

Внешне он проявил возмущение и гнев, когда готовился к своей речи, в которой он потребовал изменить полномочия на расследование одного, чтобы наказать нынешнее министерство Волшебной Британии и всех, кто несет ответственность за это «отвратительное преступление» и «вопиющий вызов авторитету правительства». ICW ».

Вскоре под его руководством волшебники сокрушат грязнокровок, восстановят чистокровных в Англии и поднимут влияние его семьи еще выше, чем было. Кто знал, что "Дюк Малфой" был хорош ...

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054848>